

© 2014 г.

С.Е. ЛАЗАРЕВ

ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ 1813 года В ГЕРМАНИИ

В 2013 г. исполнилось 200 лет со времени освобождения германских земель от французского владычества и “Битвы народов” под Лейпцигом – крупнейшего сражения в череде наполеоновских войн.

Военной кампании 1813 г. историки уделяли значительно меньше внимания, чем изучению событий Отечественной войны 1812 года, считавшейся одним из ключевых сюжетов российской истории. Однако военной и дипломатической истории Заграничных походов тоже посвящено немало работ как “классиков”¹, так и современных ученых².

В наши дни необходимость анализа военной кампании 1813 г. по-прежнему остается актуальной. Подчас трудно уяснить позицию западных государств в проведении их долговременной политики, требуется комплексный анализ внешнеполитических вызовов России и военных действий. Не поставлена точка и в историографическом споре о том, стоило ли России переносить боевые действия в пределы Европы.

Спор о мотивах, побудивших государя начать Заграничные походы, существует в исторической науке с конца XIX в. В монографии С.М. Соловьева господствовала идея борьбы Александра I (“гения мира” и “пастыря народов”) с Наполеоном (“гением войны” и “врагом рода человеческого”)³. Советские историки вслед за М.Н. Покровским отвергали тезис о первостепенной роли императора Александра I в действиях российской армии и дипломатии, заодно подчеркивая реакционный характер коалиций, нацеленных на восстановление старых порядков в Европе⁴. В то же время, исследовав широкий спектр международных связей, они доказывали, что Россия участвовала в военных действиях против Франции не только из-за “монархической солидарности” и восстановления “пошатнувшихся тронов”, но и пытаясь реализовывать свои внешнеполитические задачи по укреплению положения в Европе. В наше время приоритет задач внешнеполитической безопасности, стоявших перед Александром I в период принятия решения о начале военной кампании 1813 г., разделяется большинством историков, за исключением Н.А. Троицкого⁵.

Лазарев Сергей Евгеньевич – кандидат исторических наук, член Общественного объединения “Совет молодых ученых города Серпухова” (Московская область).

¹ *Бутурлин Д.П.* Картина осеннего похода 1813 г. в Германии, после перемирия, до обратного перехода французской армии чрез Рейн. СПб., 1830; *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание войны 1813 года, ч. 1–2. СПб., 1840; *Богданович М.* История войны за независимость Германии по достоверным источникам, т. I–II. СПб., 1863; *Орлов Н.А.* Война за освобождение Германии в 1813 г. – История русской армии и флота, т. IV. М., 1911; *Андрианов П.М.* От Немана до Рейна. Война 1813 г. Борьба за освобождение Европы от ига Наполеона. СПб., 1913; *Левицкий Н.А.* Лейпцигская операция 1813 года. М., 1934; *Тарле Е.В.* Наполеон. Послесловие В. Кошелева. Минск, 1993; *Керсновский А.А.* История русской армии: 1700–1881. Смоленск, 2004.

² *Жучков К.Б.* Военно-политическое противостояние России и Франции в декабре 1812 – феврале 1813 г. СПб., 2010 (автореф. канд. дисс.); *Безотосный В.М.* Все сражения русской армии 1804–1814: Россия против Наполеона. М., 2012; *Могилевский Н.А.* От Немана до Сены: Заграничный поход русской армии 1813–1814 гг. М., 2012.

³ *Соловьев С.М.* Император Александр Первый. Политика – дипломатия. СПб., 1877.

⁴ См. *Покровский М.Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923.

⁵ *Троицкий Н.А.* Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты. М., 2002; *его же.* 1812. Великий год России. М., 2007.

НАЧАЛО ВОЕННОЙ КАМПАНИИ 1813 г.

Вернувшись в декабре 1812 г. в Париж, Наполеон за несколько месяцев сумел воссоздать свою армию, которая, однако, состояла теперь из новобранцев и по боевым качествам уступала прежней. Император французов надеялся взять реванш за военное поражение в России. “От успехов русские осмелеют, – говорил он, – я дам им 2–3 сражения между Эльбой и Одером и через полгода снова буду на Немане”⁶.

Против продолжения войны выступал главнокомандующий русскими войсками М.И. Кутузов. И не только потому, что не видел для России никакого смысла в том, чтобы ценой собственной крови освобождать Пруссию и германские страны, но и потому, что предвидел трудности при продолжении войны с Наполеоном, принимая во внимание небольшую и истощенную русскую армию. Помимо главнокомандующего, противниками продолжения войны являлись великий князь Константин Павлович, брат Александра I, председатель департамента военных дел Государственного совета А.А. Аракчеев, московский генерал-губернатор Ф.В. Ростопчин, министр иностранных дел граф Н.П. Румянцев, государственный статс-секретарь А.С. Шишков. Они были уверены, что после 1812 г. Наполеон в Россию больше “не сунется”, и рассчитывали сохранить сильную Францию в качестве противовеса Австрии и Великобритании на международной арене⁷. Солидарны с ними были и некоторые представители генералитета, например, Д.С. Дохтуров. “Думаю, сей пример отучит его входить в Россию, – писал он о Наполеоне. – Никогда и никто так много не терял, как сей славный человек, и он не скоро после сего оправится”⁸.

Но Александр I был непреклонен. Он исходил из того, что дать Наполеону передышку, значило оставить всю Европу в его власти, а угрозу на р. Неман сделать неизбежной и постоянной. Кроме того, разгром Наполеона укреплял позиции России в Европе и позволял рассчитывать на приобретение новых территорий – герцогства Варшавского. Александру I, как справедливо писал историк и писатель В.Н. Балязин, нужно было “войти вместе с армией в Европу царем-освободителем, победителем вселенного узурпатора, другом покоренных Наполеоном народов”⁹.

“Решение [начать Заграничные походы] было продиктовано не личным соперничеством двух императоров, – пишет современный исследователь В.М. Безотосный, – а исходило из интересов России и вытекало из логики борьбы с таким агрессивным и талантливым противником, как Наполеон, который не мог остановиться и обязательно попытался бы в будущем взять реванш за промахи 1812 г.”¹⁰

1 января 1813 г. войска под командованием генерал-фельдмаршала Кутузова пересекли Неман. В начале кампании перевес сил был явно на стороне России: Кутузов располагал 106 тыс. солдат и офицеров против 70 тыс. французов и их союзников¹¹. Остальные силы Наполеон отвел во Францию и Германию для комплектования.

В начале 1813 г. войну против Наполеона в Центральной Европе вела только Россия, в марте к ней присоединилась Пруссия. Объединенную русско-прусскую армию возглавил Кутузов – самый авторитетный полководец (ему было тогда 67 лет).

Боевые действия против Наполеона велись с переменным успехом на территории Германии, главным образом в Пруссии и Саксонии. Австрия и другие немецкие го-

⁶ Цит. по: *Стендаль. Жизнь Наполеона. – Стендаль. Собр. соч. в 5 т., т. 3. М., 1993, с. 126.*

⁷ *Дружинин Н.М. Освободительная война 1813 г. и русское общество. – Освободительная война 1813 г. против наполеоновского господства. Сб. ст. под редакцией Л.Г. Бескровного. М., 1965, с. 57.*

⁸ К чести России. Из частной переписки 1812 года. Сост., авт. предисл. и примеч. М. Бойцов. М., 1988, с. 177.

⁹ *Балязин В.Н. Барклай-де-Толли: Верность и терпение. Исторический роман. М., 2003, с. 458.*

¹⁰ *Безотосный В.М. Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М., 2013 (автореф. докт. дисс.), с. 32.*

¹¹ *Балязин В.Н. Указ. соч., с. 462.*

сударства, формально оставшиеся верными союзу с Наполеоном, а также Швеция предпочитали занимать выжидательную позицию – в зависимости от хода военных действий.

16 апреля 1813 г., перед самым началом настоящей военной кампании, Кутузов умер. Наполеон с новой армией двинулся против русских и пруссаков. Снабжена его армия была очень хорошо. Императору французов удалось набрать около 200 тыс. солдат и офицеров, почти такие же резервы были собраны или продолжали формироваться¹².

В мае французы нанесли союзникам поражения при г. Лютцене и г. Бауцене и вернули себе контроль над Северной Германией. «Погребенная на Березине, Великая армия воскресла, – отмечал один из биографов Наполеона, известный русский писатель Д.С. Мережковский. – Коалиция в ужасе»¹³. Однако нехватка кавалерии, погибшей на полях сражений в России, связывала руки Наполеону: ни при Лютцене, ни при Бауцене ему так и не удалось полностью уничтожить противника.

4 июня враждующие стороны заключили перемирие в г. Плесвице (Саксония). Заключенное на шесть недель, оно затем было продлено до 10 августа. 12 июля в Праге при посредничестве австрийского министра иностранных дел К. Меттерниха начались мирные переговоры между Россией и Пруссией, с одной стороны, и Францией – с другой.

Отведя себе роль посредницы при переговорах о мире, Австрия надеялась – не участвуя в военных действиях, не входя в антинаполеоновскую коалицию – получить в случае успеха своей миссии от обеих сторон гарантии для осуществления собственных далеко идущих планов. Меттерних пытался выторговать Иллирийские провинции – вассальное от Франции государственное объединение словенских и хорватских земель. Однако Наполеон однозначно заявил: «Я не хочу вашего вооруженного посредничества, вы хотите удить рыбу в мутной воде»¹⁴.

Не желая уступать своих территориальных завоеваний, даже утраченных, Наполеон фактически сорвал переговоры. Несмотря на то, что после смерти Кутузова достойных соперников-полководцев у Наполеона в лагере союзников не осталось, соотношение сил было явно не в пользу французов.

Летом 1813 г. в войну против Наполеона вступили Австрия и Швеция. Образовалась Шестая антифранцузская коалиция. Великобритания как участник антинаполеоновской коалиции внесла значительные денежные суммы на ведение войны, но жертвовать людскими силами не хотела.

Воодушевления союзникам прибавили события на севере Испании. 21 июня 1813 г. британско-испано-португальская армия под командованием генерала А. Веллингтона нанесла сокрушительное поражение франко-испанским войскам Жозефа Бонапарта при г. Витория. Секретарь Наполеона К.-Ф. Меневаль писал: «Армия короля Жозефа, атакованная 21 июня под Виторией слева и справа вражескими войсками, в три раза превосходившими ее по численности, была разбита наголову. Наша армия спаслась бегством в Байонну (город на юго-западе Франции. – С.Л.). Жозеф отрекся от своего не имевшего никакого смысла титула короля и отправился на родину искать покоя, если не забвения»¹⁵.

Сражение при Витории положило конец французскому господству в Испании, его результатом стало вытеснение французов за Пиренеи, т.е. на исконно французскую территорию.

Одновременно вспыхнуло национально-освободительное восстание в Гамбурге, доставившее французам немало хлопот. Наполеону пришлось срочно отправлять туда

¹² Тарле Е.В. Указ. соч., с. 302.

¹³ Мережковский Д.С. Наполеон. Жизнь Наполеона. Наполеон – человек. Нальчик, 1992, с. 136.

¹⁴ Тарле Е.В. Указ. соч., с. 303.

¹⁵ Наполеон. Годы величия. Воспоминания секретаря Меневалья и камердинера Константа. М., 2002, с. 433.

одного из лучших своих полководцев – маршала Л. Даву, которого впоследствии ему будет очень не хватать.

Приближалась развязка кампании 1813 г. К концу Плесвицкого перемирия союзные армии насчитывали в своих рядах 492 тыс. солдат и офицеров при 1383 орудиях. Русских на театре военных действий было 173 тыс. (35% всех сил коалиции)¹⁶. Войска союзников, разделенные на три армии, формировались не по национальному признаку, а по месту их дислокации, и состав их был чрезвычайно пестрым.

Самой большой из трех армий – Богемской, или Главной (237 тыс. человек, в том числе 111 тыс. австрийцев, 77 тыс. русских и 49 тыс. пруссаков) – командовал австрийский фельдмаршал К. Шварценберг. Он же являлся и главнокомандующим всеми вооруженными силами союзников. Правда, как полководца Наполеон не боялся его нисколько¹⁷.

Второй армией союзников – Силезской (100 тыс. человек, в том числе 61 тыс. русских и 39 тыс. пруссаков) – командовал прусский фельдмаршал Г. Блюхер. «Свирепый рейтар, всей душой ненавидевший французского угнетателя, Блюхер был прозван подчиненными “генерал вперед”, – писал А.А. Керсновский. – Глубоко невежественный рубака, он обладал, однако, сердцем героя»¹⁸.

Третья, Северная армия состояла из 155 тыс. человек (95 тыс. пруссаков, 30 тыс. русских и 30 тыс. шведов)¹⁹. Этой армией командовал наследник шведского престола, бывший наполеоновский маршал Ж. Бернадот.

Союзникам противостояло 440 тыс. французских войск при 1200 орудиях²⁰. Из них 170 тыс. войск занимали гарнизоны разные крепости: Л. Даву с 35 тыс. – Гамбург, Л. Сен-Сир с 40 тыс. – Дрезден, Ж. Рапп с 30 тыс. – Данциг и т.д.²¹. Для действий в поле оставалось немногим более половины всех сил французов.

В основу действий союзников был положен так называемый “Трахенбергский план”, названный по имени города, где он был составлен (ныне – Жмигруд в Польше). Согласно этому плану, та армия, против которой обратится Наполеон, должна была отступать, избегая сражения, а две другие армии – разрушать в это время пути сообщения противника в тылу. Первенствующее значение, таким образом, приобретал не бой, а маневр.

По приглашению императора Александра I в Европу из Северной Америки вернулся талантливый полководец Ж. Моро, бывший дивизионный генерал наполеоновской армии, в 1804 г. обвиненный в заговоре против Наполеона и высланный из Франции. Моро стал советником при Главной квартире союзных монархов. Александр I полагал, что по своим стратегическим дарованиям только Моро и может быть достойным противником Наполеона²². Один из первых советов, который получили союзники из уст генерала, был таким: “Не нападайте на те части армии, где сам Наполеон, нападайте только на маршалов”²³.

Император французов взял инициативу в свои руки. Первый удар он решил нанести по Пруссии. Для похода на Берлин предназначался корпус маршала Ш. Удино. Против Силезской армии Блюхера был оставлен корпус маршала М. Нея, а против Богемской – корпус маршала Сен-Сира. Наполеон с главными силами занял центральное положение в виде резерва, готового поддержать любую из этих групп – наступавшую Удино или заслоны Нея и Сен-Сира.

---

¹⁶ *Балязин В.Н.* Указ. соч., с. 480.

¹⁷ *Тарле Е.В.* Указ. соч., с. 310.

¹⁸ *Керсновский А.А.* Указ. соч., с. 238–239.

¹⁹ *Балязин В.Н.* Указ. соч., с. 481–482.

²⁰ Там же.

²¹ *Керсновский А.А.* Указ. соч., с. 226.

²² *Тарле Е.В.* Указ. соч., с. 311.

²³ Там же, с. 310.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АВГУСТЕ 1813 г.

Первое сражение после окончания перемирия произошло 23 августа при Гросберене. Так называлась деревня в 19 км к югу от Берлина. Наполеон двинул на захват столицы Пруссии корпус маршала Удино (70 тыс. человек), по большей части состоявший из саксонских войск²⁴. Защищала Берлин Северная армия Бернадота, которая, заметим, отличалась от других союзных армий своей пассивностью.

План Наполеона подразумевал захват прусской столицы и соединение всех группировок в мощную армию, способную разгромить Бернадота, снять осаду крепостей по Одере и вывести Пруссию из войны.

Бернадот хотел отдать Берлин без сражения, но столкнулся с возмущением пруссаков. Несмотря на непоследовательные приказания главнокомандующего, войска Северной армии не дрогнули при французском наступлении и мужественно сражались.

23 августа корпус французского дивизионного генерала Ренье штурмом взял деревню Гросберен и разбил там лагерь, решив, что бой под начавшимся дождем окончен. Однако внезапно последовала контратака противника, и командир 3-го (прусского) корпуса генерал Ф. Бюлов выбил из Гросберена части Ренье. Саксонские войска Удино были застигнуты врасплох и разбиты раньше, чем французские контингенты успели прийти им на помощь. Позже саксонцы жаловались, что французы “подставили их под удар”²⁵. Потери наполеоновской армии составили от 3 до 4 тыс. солдат и офицеров.

Победа над французами, одержанная пруссаками практически самостоятельно, вызвала новый патриотический подъем в Пруссии.

Тем временем Силезская и Богемская армии перешли в наступление на р. Кацбах и Дрезден. Корпус, сдерживавший Силезскую армию, возглавил маршал Э. Макдональд.

На берегах Кацбаха 26 августа произошло сражение между корпусом Макдональда (65 тыс. человек, 200 орудий) и Силезской армией Блюхера (75 тыс. человек, 200 орудий)²⁶. Французы форсировали Кацбах, но были атакованы союзниками. Завязался ожесточенный встречный бой.

В сражении отличились русские корпуса под командованием генералов А.Ф. Ланжерона и Ф.В. Остен-Сакена. Они нанесли удары во фланг и в тыл французов, которые были загнаны в реку и понесли большие потери при переправе. Битва проходила в сильную грозу. Это сделало стрельбу невозможной, и войска сражались в основном холодным оружием или врукопашную. Несмотря на трудные погодные условия, русские гусары и казаки вечером 26 августа сумели нанести большой урон неприятельской коннице.

Отступавшим французам пришлось бросить всю артиллерию, которую невозможно было вытащить из грязи. Разлившаяся от дождей река сделала броды непроходимыми для пехоты, единственный мост всех не вмещал. С высоты обширного плато у Кацбаха артиллерия союзников расстреливала картечью столпившихся перед водной преградой солдат Макдональда. Урон французов составил 12 тыс. убитыми и ранеными, 18 тыс. пленными, они потеряли в бою 2 знамени и 105 орудий. Союзники лишились около 8 тыс. солдат и офицеров²⁷.

За победу на Кацбахе Блюхер получил титул князя Вальштатского. Командовавший правым крылом Силезской армии Остен-Сакен был произведен в генералы от инфантерии²⁸.

²⁴ *Шефов Н.А.* Самые знаменитые войны и битвы России. М., 2002, с. 323.

²⁵ *Керсновский А.А.* Указ. соч., с. 227.

²⁶ Там же, с. 228.

²⁷ Там же.

²⁸ *Залесский К.А.* Наполеоновские войны. 1799–1815. Биографический энциклопедический словарь. М., 2003, с. 341.

Наполеон прибыл с подкреплениями к Макдональду немедленно, но прусский фельдмаршал уклонился от нового сражения и отступил.

Победы Северной армии при Гросберене и Силезской на р. Кацбах подняли дух союзников. Французам эти сражения достались дорогой ценой – они понесли большие потери, а их войска оказались в состоянии деморализации.

В день сражения на Кацбахе Богемская армия Шварценберга (227 тыс. человек), следуя новой тактике, решила атаковать силами русского авангарда генерала П.Х. Витгенштейна одиноко стоявший в Дрездене корпус Сен-Сира (40 тыс. человек). После двухчасового боя союзникам удалось потеснить противника. Однако на помощь Сен-Сиру быстро и неожиданно подошла армия Наполеона, и количество французских войск под Дрезденом возросло до 167 тыс.²⁹ Шварценберг, который и при такой ситуации имел численное превосходство, все-таки решил перейти к обороне. Из-за плохой связи между союзными частями приказ об этом пришел к русскому войску, когда оно уже двинулось в атаку. Не поддержанные соседями войска Витгенштейна понесли тяжелые потери и отступили.

Сражение продолжалось до наступления темноты и утром 27 августа возобновилось. Несмотря на численное превосходство союзников, Наполеон перешел в наступление и нанес удар по их левому флангу, где стояли австрийцы. Их отделял от центра, занимаемого пруссаками, Планенский овраг. Не выдержав натиска, австрийцы были сброшены в овраг. Одновременно Наполеон атаковал центр и правый фланг союзников. Стрельбе препятствовал сильный ливень, поэтому войска бились в основном холодным оружием.

По признанию наполеоновского секретаря Меневалю, это была “грандиозная и жестокая битва, схватка”³⁰. Удачно командовал кавалерией в битве под Дрезденом маршал И. Мюрат, самовольно покинувший французскую армию в январе 1813 г. и вернувшийся в июне, к началу наиболее активной фазы кампании. Во время второго дня битвы Мюрат проявил настоящие чудеса доблести³¹.

Александр I со свитой наблюдал за боем с высоты у деревни Рейк. Ядра падали рядом с ним, и подъехавший генерал Моро посоветовал отъехать подальше – на другую высоту. “Лишь только Александр и Моро тронули коней, – писал В.Н. Баязин, – как схавшему чуть впереди царя Моро пушечным ударом оторвало правую ногу, убило лошадь и раздробило левое колено”³². Потеряв обе ноги, Моро через две недели скончался.

К концу дня 27 августа Шварценберг доложил союзным монархам, что у австрийцев кончились боеприпасы и им не с чем будет продолжать сражение, если оно возобновится на следующий день. Вечером союзники начали отходить от Дрездена. Их путь пролегал по узким и обрывистым горным дорогам. Одни части отступали в порядке, другие бежали с поля битвы, преследуемые французской кавалерией. В последующие дни наполеоновские маршалы, преследуя союзников, взяли в плен еще несколько тысяч русских, пруссаков и австрийцев³³.

Сведения о потерях союзников за два дня боев убитыми, ранеными и пленными разнятся. В.Н. Баязин пишет о 20 тыс. солдат и офицеров³⁴, Е.В. Тарле – о 25 тыс.³⁵, А.А. Керсновский – о 28 тыс.³⁶, К.-Ф. Меневаль – о 30 тыс.³⁷, К.А. Залесский и

²⁹ Шефов Н.А. Указ. соч., с. 324.

³⁰ Наполеон. Годы величия. Воспоминания секретаря Меневалю и камердинера Константа, с. 438.

³¹ Там же, с. 441.

³² Баязин В.Н. Указ. соч., с. 484.

³³ Наполеон. Годы величия. Воспоминания секретаря Меневалю и камердинера Константа, с. 438–439.

³⁴ Баязин В.Н. Указ. соч., с. 485.

³⁵ Тарле Е.В. Указ. соч., с. 312.

³⁶ Керсновский А.А. Указ. соч., с. 227.

³⁷ Наполеон. Годы величия. Воспоминания секретаря Меневалю и камердинера Константа, с. 438–439.

Н.В. Шефов – о 37 тыс.³⁸ При этом две трети всех потерь приходилось на русские войска. Урон французской армии не превышал 10 тыс. человек³⁹.

Под Дрезденом Наполеон, по словам Е.В. Тарле, “одержал... одну из блестящих побед”⁴⁰. Но это был последний крупный успех французов в кампании 1813 г.

После победы под Дрезденом Наполеон с основными силами отправился на помощь разбитому на р. Кацбах корпусу Макдональда, а в тыл отступавшей через Рудные горы деморализованной Богемской армии послал корпус генерала Д. Вандама. Вандам попытался перерезать путь отступления союзникам. Если бы ему это удалось, то вся армия союзников оказалась бы запертой в горном ущелье. Однако французский генерал слишком увлекся преследованием и оторвался от главных сил авангарда.

29 августа вступил в бой и весь день сдерживал натиск 37-тысячного корпуса противника в районе г. Кульма 17-тысячный корпус русского генерала А.И. Остермана-Толстого⁴¹. Он отдал приказ: “Победить или умереть!”.

О Кульмском сражении написал в своих воспоминаниях И.И. Лажечников, один из зачинателей русского исторического романа, очевидец и участник тех событий: “Сражение началось на заре (29 августа 1813 г. – *С.Л.*). Граф Остерман-Толстой был ранен в 10 часу утра, в самый разгар битвы. Ему оторвало левую руку. Раненого (рука держалась еще на плечевом суставе; надо было отделить ее) отнесли с места сражения на более безопасное место; приехал король прусский и, увидав его, окровавленного, в бесчувственном положении, заплакал над ним.

Лишь только он (Остерман-Толстой. – *С.Л.*) пришел в себя, первую его мыслью, первым словом был государь, которого он любил до обожания.

– Это вы, ваше величество? – спросил он короля по-французски. – Мой господин император в безопасности?

Его скоро окружили врачи из разных полков. Он остановил свой взор на одном из них, еще очень молодом человеке, недавно поступившем на службу, подозвал его к себе и сказал ему твердым голосом: “Твоя физиономия мне нравится, отрезывай мне руку”. Во время операции он приказал солдатам петь русскую песню”⁴².

В упорном бою 29 августа русский корпус потерял 6 тыс. солдат и офицеров⁴³.

Когда стало известно, что союзная армия уже близко и угроза ее окружения миновала, гвардия в полном порядке отступила от г. Кульма. Вандам, надеясь, что следом за отступающей армией союзников идут главные силы французской армии, решил стоять до конца, и наутро 30 августа сражение возобновилось.

Командование корпусом Остермана-Толстого принял на себя генерал А.П. Ермолов. На помощь ему подошли главные силы союзной армии под командованием М.Б. Баркляя-де-Толли (44 тыс. человек), а в тыл Вандаму ударил прусский корпус генерала Ф. Клейста (35 тыс. человек)⁴⁴.

Александр I сначала отдал приказ отступить, но Барклай-де-Толли настоял на продолжении сражения – и не ошибся. Французы потеряли более 10 тыс. человек убитыми и ранеными, 12 тыс. пленными, 84 орудия. Потери союзников составили 9,5 тыс. убитыми и ранеными⁴⁵. В плен был взят и сам Вандам.

Кульмская победа подняла моральный дух союзников, после смерти Кутузова не одержавших еще ни одной победы над Наполеоном. Эта битва не позволила Наполеону развить дрезденский успех и захватить инициативу. Кроме того, она сыграла важную

³⁸ Шефов Н.А. Указ. соч., с. 324; Залесский К.А. Указ. соч., с. 55.

³⁹ Залесский К.А. Указ. соч., с. 55.

⁴⁰ Тарле Е.В. Указ. соч., с. 311.

⁴¹ Шефов Н.А. Указ. соч., с. 325.

⁴² Лажечников И.И. Басурман; Колдун на Сухаревой башне; Очерки-воспоминания. Сост., вступ. статья и примеч. Н.Г. Ильинской. М., 1989, с. 464.

⁴³ Шефов Н.А. Указ. соч., с. 325.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Залесский К.А. Указ. соч., с. 227.

политическую роль: после поражения под Дрезденом Меттерних вообще хотел выйти из Шестой коалиции. Но “Кульмские Фермопилы”, как стали называть это сражение, изменили ход войны.

Король Пруссии в честь этой победы учредил специальный орден – Кульмский крест, наградив им 6 тыс. русских солдат и офицеров. Остерман-Толстой был награжден орденом Святого Георгия 2-й степени, а Барклай-де-Толли – орденом Святого Георгия 1-й степени, награды, которой в Отечественной войне 1812 года был удостоен только Кутузов. Полки русской гвардии получили Георгиевские знамена и Георгиевские трубы.

НАКАНУНЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СРАЖЕНИЯ

2 сентября 1813 г. Наполеон назначил вместо Удино нового командующего Берлинской группировкой – маршала Нея, с приказом возобновить наступление на Берлин. По мнению А.А. Керсновского, Ней был “бесспорно храбрейшим солдатом Великой армии, но неспособнейшим из ее маршалов. Даву был бы здесь более уместен”⁴⁶. Войска Нея двинулись на Берлин, но этому походу суждено было продлиться всего три дня.

Новое сражение произошло 6 сентября в районе селения Денневиц, располагавшегося значительно южнее от Берлина, чем Гросберен. Сам Наполеон с основной армией вел в это время боевые действия на востоке Саксонии под Дрезденом против Силезской и Богемской армий русско-пруско-австрийских союзников.

На немецких солдат в своей армии французам уже нельзя было положиться: саксонцы в корпусе Нея массово дезертировали прямо с поля боя. 55 тыс. союзников после упорного сражения, с потерей 9 тыс. человек разбили 70 тыс. французов, лишившихся 18 тыс. (главным образом пленными), 4 знамен и 60 орудий⁴⁷.

Итак, спустя неделю после Кульма поражением корпуса Нея завершилось второе французское наступление на Берлин. Французы были разгромлены и отступили, их положение в Германии стало критическим.

За победу при Денневице Бернадот получил высший военный орден Российской империи – Святого Георгия 1-й степени, высший военный орден Пруссии – Железный крест и высшую военную награду Австрии – орден Марии Терезии. Таким образом, делалось все, чтобы заставить осторожного наследника шведского престола активизировать действия Северной армии⁴⁸.

После сражения при Денневице наступило временное затишье. Стороны собирались с силами. Специально для действий в тылу противника были воссозданы “летучие” отряды, в том числе казачий корпус графа М.И. Платова. Самым громким партизанским делом стал лихой набег отряда генерал-адъютанта А.И. Чернышёва (5 казачьих полков и 6 эскадронов регулярной конницы) на столицу Вестфальского королевства Кассель, обороняемый французами под командованием генерала Я. Алликса. Брат Наполеона король Жером вынужден был бежать, а отряд Чернышёва 30 сентября захватил город, 27 орудий, большое число пленных и королевскую казну. Кроме того, от имени российского императора было дерзко объявлено об упразднении существования королевства⁴⁹. (Впоследствии А.И. Чернышёв в продолжение всего царствования Николая I исполнял обязанности военного министра Российской империи.)

“Союзники видели, что если военный гений Наполеона не изменился, то солдаты у него уже не те. 18- и 19-летние юноши не могли заменить те непобедимые, железные легионы, с которыми он воевал в Египте, Сирии, с которыми он завоевал Европу, даже

⁴⁶ Керсновский А.А. Указ. соч., с. 232.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Бездосный В.М. Все сражения русской армии 1804–1814 гг. Россия против Наполеона, с. 461.

⁴⁹ Там же, с. 461–462.

те войска, с которыми он ходил в Москву и костями которых он усеял поля сражений”, – писал Е.В. Тарле⁵⁰.

Готовясь к продолжению кампании, император французов призвал под знамена еще 280 тыс. молодых людей, причем 160 тыс. из них являлись призывниками 1815 г. Почти дети, они направлялись в казармы⁵¹. Кавалерийские полки набирались заново на базе своих полковых депо и не обладали качествами предшественников. Одна такая кирасирская часть формировалась в 1813 г. под Гамбургом: “Когда в эскадрон прибыли 120 лошадей, то выяснилось, что на них никогда не ездили верхом, 9/10 людей никогда не касались лошади”. При команде “Палаши вон!” лошади испугались грохота оружия и, сбросив всадников, разбежались⁵².

9 сентября 1813 г. были подписаны Теплицкие союзные договоры между Австрией, Пруссией и Россией (3 октября к ним присоединилась Великобритания). Они оформили союзные отношения держав – участниц Шестой антинаполеоновской коалиции, наметили восстановление Австрии и Пруссии в границах 1805 г., уничтожение герцогства Варшавского, определили численность союзных армий. Теплицкие договоры постановляли, что все государства Рейнского союза будут пользоваться полной независимостью, чем положили конец всяким планам объединения германской нации. Это была победа австрийского министра иностранных дел Меттерниха, который испытывал отвращение к самой идее германского национального единства и даже отговорил своего императора Франца I принять предложенный ему титул германского императора.

Наполеону нужно было как можно скорее дать генеральный бой и победить. Однако вне зависимости от результатов грядущих боев вассалы уже стали изменять ему. После возобновления в начале октября 1813 г. военных действий Бавария – крупнейшее королевство созданного Францией Рейнского союза – изменила Наполеону и примкнула к коалиции.

“Коалиция окружает его плотным полукольцом, – писал Д.С. Мережковский. – Он отступает к Лейпцигу. Здесь настигают его союзники, и он вынужден принять бой”⁵³.

ЛЕЙПЦИГСКАЯ БИТВА

Лейпцигская “Битва народов”, происходившая 16–19 октября 1813 г., стала генеральным сражением кампании. С обеих сторон в ней участвовало свыше 500 тыс. человек разных национальностей.

По данным А.А. Керсновского, к началу битвы силы союзников более чем в полтора раза превосходили противника – 316 тыс. бойцов при 1335 орудиях, тогда как Наполеон мог сосредоточить самое большое 190 тыс. человек и 700 орудий (еще 170 тыс. французских войск были “заперты” в германских крепостях)⁵⁴. По данным Е.В. Тарле, к началу битвы у союзников было 220 тыс. человек, у Наполеона – 155 тыс.⁵⁵ В армии Наполеона, кроме французов, сражались бельгийцы, голландцы, испанцы, итальянцы, немцы Рейнского союза, поляки, португальцы, саксонцы, хорваты, швейцарцы. Ему противостояла коалиция из русских, австрийцев, пруссаков и шведов. Наряду с регулярными войсками в рядах союзников сражались добровольцы.

В результате предпринятой генералом Витгенштейном 14 октября усиленной рекогносцировки, закончившейся кавалерийским боем под Вахау и Либертовольквицем, выяснилось, что в лейпцигский район успело прибыть всего 65 тыс. французов. Одна-

⁵⁰ Тарле Е.В. Указ. соч., с. 312.

⁵¹ Там же, с. 313.

⁵² Шиканов В.Н. Под знаменами императора. Малоизвестные страницы наполеоновских войн. М., 1999, с. 94.

⁵³ Мережковский Д.С. Указ. соч., с. 137.

⁵⁴ Керсновский А.А. Указ. соч., с. 229–230.

⁵⁵ Тарле Е.В. Указ. соч., с. 314.

ко, несмотря на тройное превосходство в силах, Шварценберг не атаковал, а перешел в наступление лишь 16 октября, когда против 193 тыс. союзников Наполеон уже успел сосредоточить 172 тыс. человек⁵⁶.

Сражение началось утром 16 октября. Перед командующим авангардом Главной армии союзников генералом от инфантерии Барклаем-де-Толли была поставлена задача нанести удар по основным силам Наполеона, расположенным у деревни Вахау, и, сбив его с позиций, заставить отступить к Лейпцигу. В то же время австрийские войска принца Ф. Гессен-Гомбургского должны были действовать во фланг и тыл Наполеона.

На первом этапе боя русско-прусские войска овладели Вахау и Клебергом. Но Наполеон, сосредоточив около 100 орудий за Вахау, открыл огонь по войскам Барклай-де-Толли. Одновременно перешла в наступление и французская пехота. Барклай-де-Толли двинул вперед 7-й корпус Н.Н. Раевского на помощь войскам, атаковавшим Вахау. Наполеон бросил на гренадер Раевского бóльшую часть своей кавалерии, но, построившись в каре, солдаты остановили натиск французов. Барклай-де-Толли попытался оказать Раевскому помощь, выслав к нему легкую кавалерию, но, не успев развернуться в лаву, она была смята французской кавалерией. Вслед за этим в атаку перешла Старая гвардия Наполеона. Барклай-де-Толли противопоставил ей тяжелую кавалерию и русско-прусскую гвардию. Натиск французов ослаб, но и союзникам не удалось добиться решающих успехов.

Подлинными героями первого дня сражения стали гренадеры Раевского, отразившие все атаки французской кавалерии. “В сем ужасном сражении, – писал участник событий полковник М.Ф. Орлов, – судьба Европы и всего мира зависели от твердости одного человека... Корпус гренадер под командою Раевского, свернувшись в каре, стоял непоколебимо и, окруженный со всех сторон неприятелем, везде отражал его усилия... Тяжело раненый картечью в правое плечо... Раевский... остался на лошади и командовал корпусом до окончания сражения, хотя рана была жестокая и кость раздроблена. За сей подвиг он произведен в генералы от кавалерии”⁵⁷.

Вот что рассказывал графу А.Н. Самойлову Н.Н. Раевский в письме от 2 ноября 1813 г.: “Я почти здоров, был ранен в грудь пулею в 60 шагов. Фуфайка на вате спасла меня, ее пуля не пробилла, но сделала глубокую рану в том месте, где душка (ямочка в нижней части шеи. – С.Л.) примыкает к груди и где все жилы шейные и ручные сходятся. Я пренебрег раной, был 6 дней при корпусе на лошади, наконец, под Веймаром лихорадка и жестокие боли положили меня в постелю. После 9-дневных несносных мучений... вынули из груди 7 костей, но я в груди никакой боли не чувствую и скоро закрывать будут рану, только рукой правой не владею и в плече еще чувствую боль... Через 2 недели я думаю ехать в армию”⁵⁸.

“Немногие из генералов решились бы на то, что Раевскому не казалось исполнить трудным, – отмечал А.П. Ермолов. – Раевскому была свойственна в бою твердость”⁵⁹.

Тем временем на другом участке битвы генерал Блюхер атаковал войска маршала О.Ф. Мармона, который с 24 тыс. солдат сдерживал его натиски. Деревни Мекерн и Видерич в течение боя неоднократно переходили из рук в руки. Одна из последних атак показала мужество пруссаков. Генерал Г.В. фон Горн повел свою бригаду в бой, дав солдатам приказ не стрелять. Под барабанный бой пруссаки шли в штыковую атаку, а генерал Горн с бранденбургскими гусарами врубился во французскую колонну. Французские генералы говорили позже, что они редко видели проявления столь не-

⁵⁶ Керсновский А.А. Указ. соч., с. 230.

⁵⁷ Балязин В.Н. Указ. соч., с. 490–491.

⁵⁸ К чести России. Из частной переписки 1812 года. М., 1988, с. 201.

⁵⁹ Записки А.П. Ермолова. 1798–1826 гг. Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В.А. Федорова. М., 1991, с. 163, 239.

удержимой отваги. С наступлением вечера солдаты Блюхера сделали заслоны из трупов убитых, полные решимости не отдавать французам захваченных территорий⁶⁰.

В целом день закончился без особого преимущества для сторон. Большая часть поля боя осталась за французами, однако Наполеону не удалось разгромить противника. Потери французов за этот первый день составили почти 30 тыс. человек, потери союзников – около 40 тыс.⁶¹

“Рано утром (17 октября. – *С.Л.*), – пишет Е.В. Тарле, – Наполеон объезжал в сопровождении Мюрата вчерашнее поле битвы. Мюрат указал Наполеону, что со времени Бородина не было такой массы убитых. Наполеон думал в эти утренние часы... об отступлении, но, в конце концов, решил остаться. Он велел привести к себе взятого накануне в плен австрийского генерала Мервельдта. Он заговорил с ним о мире с Австрией. Мервельдт сказал, что он знает, что Австрия и сейчас хочет мира и что если Наполеон согласился бы “для счастья всего света и Франции” на мир, то мир сейчас бы мог быть заключен.

Весь день 17 октября прошел в приготовлениях к продолжению битвы. Наполеон после долгих колебаний решил отойти к линии р. Зале. Но он не успел привести это намерение в исполнение, как разгорелось на рассвете 18 октября новое сражение”⁶².

Однако, по мнению французских военачальников, исход битвы был предрешен ее первым днем. “Сражение, произошедшее 16-го, решило вопрос об обладании Германией, – вспоминал маршал О.Ф. Мармон. – В тот день мы сражались, чтобы ею повелевать. Союзники сражались, чтобы избавить ее от нашего господства. Нам оставалось лишь вступить в бой, чтобы обеспечить наше собственное спасение. Таким образом, ошибочно называть 18 октября днем битвы при Лейпциге. 16-го этот важнейший вопрос уже был решен. Поскольку Наполеону не удалось одержать победу и заставить противника отступить, а мне пришлось биться одному против четырех, то, хотя шестидесятитысячная Северная армия и не вошла в строй (войска Бернадота, к возмущению союзников, вступили в сражение лишь на третий день. – *С.Л.*), а большие войска князя Шварценберга должны были 17-го получить большое подкрепление от Беннигсена и Коллоредо (австрийский фельдмаршал. – *С.Л.*), все уже было решено. К тому же наши силы иссякли, боеприпасы закончились, а войска были наполовину разбиты. Таким образом, мы не имели больше никаких надежд, и единственным нашим намерением было отступить, сохраняя порядок в рядах, спасти остатки нашей армии и вернуться во Францию”⁶³.

Ко второму дню сражения к союзникам подошли Северная армия Бернадота и Польская армия Л.Л. Беннигсена общей численностью 110 тыс.⁶⁴ или, по другим данным, 112 тыс. человек⁶⁵. Наполеон же получил лишь 15-тысячный корпус дивизионного генерала Ренье.

К утру 18 октября против 175 тыс. французов при 717 орудиях стояло 325 тыс. союзников при 1384 орудиях⁶⁶.

В ходе сражения 18 октября войска коалиции почти нигде не добились успеха, хотя нигде и не потерпели серьезных неудач. Объяснялось это разобщенностью их действий, а также тем, что они не использовали своего численного превосходства, продержав в резерве без употребления в деле 100 тыс. солдат и офицеров⁶⁷.

“Бой начался в 8 часов утра, – писал Д.С. Мережковский, – к 3 пополудни после третьей атаки старой гвардии австрийская линия дрогнула – вот-вот побежит. Вдруг

⁶⁰ 100 великих битв. Под ред. А.Н. Мячина. М., 2002, с. 335–336.

⁶¹ Тарле Е.В. Указ. соч., с. 314.

⁶² Там же.

⁶³ Мемуары маршала Мармона. – Воин, 2002, № 9, с. 69.

⁶⁴ Тарле Е.В. Указ. соч., с. 314.

⁶⁵ Балязин В.Н. Указ. соч., с. 491.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же, с. 492.

в самом центре французской армии произошло что-то странное, что люди сначала не могут понять, что это: целый 12-тысячный корпус саксонской пехоты, а за ним и вюртембергская конница стремительно кидаются вперед, к неприятельской линии. Думали было – атака. Нет, остановились, обернулись к французам и грянули в них из их же орудий.

Страшная пустота заияла в центре французской армии, точно вырвали из нее сердце. Но только теснее сомкнулись ряды, и бой продолжался до ночи.

К ночи обе армии стояли на тех позициях, как поутру⁶⁸.

Однако продолжать сражение после новых потерь и измены саксонцев Наполеон уже не мог. И без того тяжелое положение его армии после противостояния противнику, имевшему значительный численный перевес, стало к концу дня совершенно невыносимым. Французы были почти окружены, снарядов у них хватало бы только на два часа боя. Наполеон приказал своим войскам отступить⁶⁹.

В ночь на 19 октября он со 100-тысячной армией начал отступление из Лейпцига к Эрфурту. Утром войска Блюхера ворвались в Лейпциг и ударили в тыл французам. Единственным путем к отступлению был мост на р. Эльстер в Линденауском предместье Лейпцига. Мост французы минировали, чтобы после перехода взорвать. Однако саперы по ошибке взорвали его слишком рано, и около 28 тыс. человек не успели перейти, в том числе поляки⁷⁰. “Разве этот сукин сын знает, что делает? – говорил маршалу Макдональду маршал П. Ожеро. – Разве вы не видите, что он потерял голову? Подлец! Хотел нас всех покинуть, всеми нами пожертвовать!”. Ожеро решил, что Наполеон нарочно велел взорвать мост, чтобы обеспечить себе отступление⁷¹.

При переправе через Эльстер погиб племянник польского короля князь Юзеф Понятовский. Один из последних верных союзников Наполеона, он получил звание маршала Франции на поле битвы под Лейпцигом. Понятовский был похоронен на общем солдатском кладбище.

По сведениям А.А. Керсновского, за три дня боев французы лишились 40 тыс. человек убитыми и ранеными, 20 тыс. пленными, 325 орудий. Войска Шестой коалиции потеряли 45 тыс. человек, в том числе 22 тыс. русских, 14 тыс. пруссаков, 9 тыс. австрийцев⁷². По данным В.Н. Балязина, наполеоновские потери составили убитыми и ранеными свыше 60 тыс. солдат и офицеров и 20 тыс. пленными, союзники потеряли около 80 тыс. человек, причем почти половина из них были русскими⁷³. Тяжелые потери понес офицерский корпус: 14 наполеоновских генералов были убиты, а 46 оказались в плену, в частности командиры корпусов А. Лористон и Ж. Ренье⁷⁴. У русских погибли 9 генералов, и среди них командир 27-й пехотной дивизии Д.П. Неверовский⁷⁵.

Первый снег выпал и быстро растаял, дороги развезло, во многих местах они были настолько узкими, что всадники не могли идти в строю даже по двое. Это замедляло движение, благодаря чему Наполеон, лишившийся половины артиллерии и почти всех обозов, оторвался от преследователей и ушел за Рейн.

За поражение Наполеона в трехдневном сражении под Лейпцигом командующие союзными войсками Шварценберг и Блюхер были награждены российским орденом Святого Георгия 1-й степени. “В ознаменование подвигов на поле брани и особых заслуг” Барклай-де-Толли и Беннигсен были возведены в графское достоинство⁷⁶.

⁶⁸ Мережковский Д.С. Указ. соч., с. 137.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Мемуары маршала Мармона, с. 71.

⁷¹ Мережковский Д.С. Указ. соч., с. 137–138.

⁷² Керсновский А.А. Указ. соч., с. 230–231.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Бездосный В.М. Все сражения русской армии 1804–1814 гг. Россия против Наполеона, с. 489.

⁷⁵ Залесский К.А. Указ. соч., с. 332–333.

⁷⁶ Керсновский А.А. Указ. соч., с. 227.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Во время отступления из Лейпцига армия Наполеона понесла немалые потери. «Участь спасшейся армии была немногим лучше погибшей, – писал Д.С. Мережковский. – Нищая, голодная, оборванная, павшая духом, она отступала – бежала на Рейн. Тиф косил ее так, что не только все госпитали и дома, но и дороги, и улицы были завалены трупами. Лучшие солдаты, герои великих войн, дошли до состояния скотского; брели с одной мыслью – умереть во Франции»⁷⁷.

По пути к Рейну французам пришлось еще при г. Ханау 30–31 октября пробиваться с оружием в руках сквозь баварско-австрийские войска. Несмотря на численное превосходство на начальном этапе сражения (около 45 тыс. против 17 тыс.), австро-баварский корпус под командованием генерала К. Вреде потерпел поражение и понес внушительные потери (около 9 тыс. человек)⁷⁸. Бой при Ханау стал последним крупным сражением кампании 1813 г. в Европе. Когда 2 ноября император французов вошел в Майнц, то при нем было лишь около 40 тыс. боеспособных солдат и офицеров⁷⁹.

5 ноября 1813 г. Александр I с гвардией вошел во Франкфурт. Союзники остановились на границе Франции, приводя в порядок войска. Последнее незначительное сражение кампании 1813 г. произошло 5 ноября в г. Хоххайме, откуда австрийские войска под началом Шварценберга выбили гарнизон генерала А. Бертрана.

После поражения Великой армии под Лейпцигом в глубоком тылу у войск коалиции оказался 14-й корпус Сен-Сира. Его попытка прорваться из окружения при г. Торгау потерпела неудачу. 11 ноября корпус был интернирован австрийцами. В плен вместе с маршалом попали 11 дивизионных и 20 бригадных генералов, 1727 офицеров и 27717 солдат⁸⁰.

Кроме Гамбурга, где отчаянно защищался маршал Даву, все остальные французские гарнизоны в Германии сдались до начала 1814 г.

«Тем временем Веллингтон, побеждая, силою обстоятельств, полководца более искусного, чем он сам, приближался к Байонне (город в Испании. – С.Л.). Голландия восстала, – писал Стендаль. – Сорок четыре жандарма, составлявшие весь гарнизон Амстердама в день, когда произошло самое мирное из всех когда-либо совершавшихся восстаний, не в силах были помешать этой стране отложиться от Франции. Самые неприступные крепости были заняты так же легко, как и деревни»⁸¹. В Неаполитанском королевстве против Мюрата – ставленника Наполеона – поднялись на борьбу итальянские карбонарии. Мюрат порвал с Наполеоном, надеясь такой ценой сохранить свой трон. Однако его господство вскоре закончилось.

Сообщение о победе под Лейпцигом было встречено с большим воодушевлением в России, Австрии, Великобритании, Испании, Швеции, а также в Пруссии и других государствах Германии. Непосредственным следствием этой победы стал распад Рейнского союза. Соответствующий акт был подписан 24 ноября 1813 г. во Франкфурте-на-Майне. Бывшие члены Рейнской конфедерации (Бавария, Баден, Вюртемберг и др.) обязались выставить против Наполеона 145 тыс. линейных войск и такое же количество ландвера (особого вида резервных войск в Германии и Австрии).

В середине ноября Наполеон прибыл в Париж. Император французов не складывал оружия – он думал о новой стадии борьбы. У него было около 100 тыс. человек, из них 40 тыс. вполне вооруженных, остальных требовалось еще вооружить и обучить. У него сохранились гарнизоны в Гамбурге и Данциге и другие, разбросанные в еще

⁷⁷ Мережковский Д.С. Указ. соч., с. 139.

⁷⁸ Безотосный В.М. Все сражения русской армии 1804–1814 гг. Россия против Наполеона, с. 492.

⁷⁹ Тарле Е.В. Указ. соч., с. 317.

⁸⁰ Залеский К.А. Указ. соч., с. 638.

⁸¹ Стендаль. Указ. соч., с. 129.

покорных ему частях Европы – всего от 150 тыс. до 180 тыс. человек. Юноши – призывники 1815 г., взятые в войска в 1813 г., спешно обучались в лагерях⁸².

Теперь для Наполеона речь шла уже не о новых завоевательных походах, а о защите собственных территорий. Несмотря на непрерывные рекрутские наборы и различные материальные издержки, французский народ был готов поддержать его, так как отречение Наполеона повлекло бы за собой реставрацию Бурбонов и господство аристократии. Из двух зол французы выбирали меньшее.

Союзники, победоносно окончившие военную кампанию 1813 г., не имели единого мнения насчет дальнейших действий. Если Россия и Пруссия стремились поскорее покончить с Наполеоном, то Австрия, Великобритания и Швеция склонялись к компромиссу. Австрия фактически достигла своей цели – вытеснения французов из Германии и Италии. Полный разгром Наполеона не входил в планы венского кабинета, нуждавшегося в наполеоновской Франции для сдерживания роста влияния Пруссии и России. Играли роль и династические связи – дочь австрийского императора Мария-Луиза была замужем за Наполеоном. Великобритания, заинтересованная в сохранении баланса сил на континенте, тоже не хотела полного сокрушения Франции. Лондон видел в Париже возможного союзника в будущей борьбе против набиравшей силу России. Достижение своей главной в этой военной кампании цели – приобретение Норвегии – гарантировала себе и Швеция. Дальнейшее участие Бернадота, и без того отличавшегося пассивностью, в боевых действиях против Франции было под большим вопросом⁸³.

В ноябре 1813 г. во Франкфурте Меттерних организовал переговоры между коалицией и Наполеоном, предложив ему вернуться к “естественным границам” (Рейн, Альпы, Пиренеи). По словам Д.С. Мережковского, это выглядело так, как будто “бешеному исполину дипломатические швеи шьют смирительную рубашку”⁸⁴.

Естественно, из этих переговоров ничего не вышло. «Наполеон, уже погруженный в самую кипучую, лихорадочную деятельность по новым наборам, по всесторонней подготовке новой войны, нехотя, с оговорками согласился начать переговоры и одновременно еще больше усилил энергию по подготовке новой армии, – писал Е.В. Тарле. – Никто из знавших Наполеона не верил в успех мирных предложений союзников... “Погодите, погодите, – говорил он, ни к кому не обращаясь и неустанно шагая по своему кабинету, – вы скоро узнаете, что я и мои солдаты, мы не забыли наше ремесло! Нас победили между Эльбой и Рейном, победили изменой... Но между Рейном и Парижем изменников не будет”»⁸⁵.

Историк общественной мысли и внешней политики России первой четверти XIX в. А.Н. Шубунин отмечал: “Наполеон не мог принять требования вернуться к дореволюционным границам, не мог потому, что сам получил Францию от революции в большем размере, а также потому, что его власть была основана только на военной славе; капитуляция внешняя для него была неразлучна с капитуляцией внутренней”⁸⁶.

Итак, в 1813 г. российский император Александр I начал Заграничные походы, которые были обусловлены интересами внешнеполитической безопасности страны. В результате успешно проведенной военной кампании удалось сформировать Шестую антинаполеоновскую коалицию и полностью изгнать французские войска из Пруссии. 1 января 1814 г. Главная армия союзников после некоторых колебаний все же форсировала Рейн. Вслед за тем все союзные армии вторглись во Францию. Приближалось время полного уничтожения господства Наполеона над Европой.

⁸² Тарле Е.В. Указ. соч., с. 316.

⁸³ См. Григорьев Б.Н. Бернадот. М., 2013, с. 278–279.

⁸⁴ Мережковский Д.С. Указ. соч., с. 139.

⁸⁵ Тарле Е.В. Указ. соч., с. 322.

⁸⁶ Шубунин А.Н. Европейская контрреволюция в первой половине XIX века. Л., 1925, с. 63.

Следует заметить, что командование Шестой коалиции не обеспечило полной согласованности в действиях в кампании 1813 г., а победа над войсками Наполеона была достигнута благодаря стойкости и героизму союзных войск. Главную роль в кампании сыграли русские и немецкие войска, принявшие на себя основные удары противника. Генеральной битвой стало сражение под Лейпцигом, в котором Наполеон потерял до 80 тыс. человек.

Рядовым участникам тех событий была свойственна романтизация Заграничных походов русской армии. Так, полковник М.Ф. Орлов, сражавшийся в одном из “летучих” отрядов, утверждал: “И подлинно, ни одна из прежних коалиций не представляла таких огромных сил, такого дружеского согласия, потому что ни одна не опиралась на таких общих европейских основаниях, и все без исключения под предлогом блага общего скрывали виды корысти частной. Здесь, напротив, все виды эгоистические, исключительные, все замыслы честолюбия, частного и отдельного терялись в общем стремлении к благу всего человечества. Здесь дело шло не о границах, не о приобретениях, не о завоеваниях. Чего требовала Пруссия? – 10 000 000 жителей. Австрия? – обеспечения своих областей. Англия? – уничтожения континентальной системы и освобождения торговли. Второстепенные государства? – неприкосновенности их владений. А Россия? – ничего для себя самой и всего для мира”⁸⁷.

Между тем каждая из стран, входивших в Шестую антинаполеоновскую коалицию, конечно же, преследовала в войне свои собственные интересы. Австрия хотела получить Иллирийские провинции, Пруссия стремилась стать хозяйкой в Рейнской области, Швеция выторговала для себя Норвегию. Россия намеревалась решить наконец-то польский вопрос – захватить большую часть герцогства Варшавского и тем самым ликвидировать плацдарм для возможной агрессии у своих западных границ.

Российские территориальные претензии были самыми скромными по сравнению с требованиями других европейских держав. Заграничные походы Александр I начинал прежде всего с целью вернуть России политическое влияние в Европе, а возможно, и надеясь, что она будет играть “первую скрипку” на континенте, что ему, безусловно, удалось.

---

⁸⁷ Орлов М.Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма. Под редакцией Ю.Г. Оксман. М., 1963, с. 23–24.